

уголовной ответственности невиновного, так как данные действия нарушают права и свободы гражданина, закрепленные в Конституции Республики Беларусь.

В заключение следует отметить, что приведенные особенности субъекта, целей и оснований гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, порождают определенные сложности в правовой регламентации рассматриваемых отношений. Данный факт свидетельствует о том, что дальнейшее совершенствование действующего законодательства в указанной области требует проведения глубоких теоретических исследований с неременным обобщением и анализом накопленного эмпирического материала.

Библиографические ссылки

1. Бойцова Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия // Журн. рос. права. 2001. № 9.
2. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2004.
3. Минец И.Н., Подгруша В.В. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу. Минск : Амалфея, 2005.
4. Постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда Брестской области от 2 апреля 2009 г. (дело № 32-12/2009/37А) на решение хозяйственного суда Брестской области от 2 марта 2009 г. (дело № 32-12/09) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стригалева А. Почему выносятся оправдательные приговоры? // На страже. 2010. 1 окт.
6. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.С. Пиголкин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М. : ИД «Городец», 2003.
7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда : анализ и коммент. законодательства и судеб. практики. 3-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.

Дата поступления в редакцию: 08.04.2011

УДК 347.551

Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Исследуются понятие и содержание неосновательного обогащения, его виды. Анализируются труды российских и белорусских ученых по исследуемой проблеме, а также практика применения судами норм о неосновательном обогащении.

In article 'Superficial / Unreasonable enrichment' the concept and the content of superficial enrichment and its kinds are investigated; works of Russian and Belarusian scientists on an investigated problem as well as practice of application of norms on superficial enrichment in courts are actualized; offers on improving current legislation on an investigated theme are made.

Значительное количество трудов белорусских и российских ученых посвящено исследованию данной темы (Д.П. Александров, В.А. Голуб, И.В. Минец, В.В. Подгруша, Н.Г. Соломина и др.), однако в судебной практике споры о взыскании неосновательного обогащения решаются неоднозначно.

Под приобретением имущества принято понимать возникновение у лица прав на имущество, ранее ему не принадлежавшее. Приобретение имущества гражданином или юридическим лицом возможно, как правило, при наличии определенных правовых оснований. Такими основаниями могут выступать административные акты, сделки, наследование и другие, установленные законом способы перехода имущества от одного лица к другому.

Однако возможны случаи, когда приобретение или сбережение имущества происходит при отсутствии правовых оснований. Закон рассматривает такие случаи как неосновательное обогащение.

В.И. Кофман под приобретением имущества понимает возникновение у лица прав на материальные ценности, ранее ему не принадлежащие [3, с. 374]. Таким образом, он подчеркивает, что в случаях перехода материальных ценностей от одного лица к другому без правового основания речь идет именно о приобретении прав на имущество, а не просто о получении его лицом в свое фактическое владение.

Незаконное владение чужой вещью нельзя рассматривать как ее приобретение, так как прав на нее незаконный владелец не имеет и она может быть изъята у него собственником по виндикационному иску (ст. 282 ГК).

С нашей точки зрения, вполне обоснованным следует считать и утверждение М.М. Агаркова, Е.А. Флейшица, Ю.К. Толстого, что поступление вещей в фактическое владение без приобретения прав на них не является приобретением имущества, а следовательно нельзя его рассматривать как обогащение [2].

Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества являются внедоговорными и имеют ряд особенностей. Во-первых, возникая между двумя лицами, они приводят к увеличению или сохранению имущества у одного за счет соответствующего уменьшения имущества у другого. Во-вторых, приобретение или сбережение имущества произошло без установленных законодательством или сделкой оснований. В-третьих, приобретение или сбережение возникло за счет потерпевшего.

Данное положение находит свое подтверждение при анализе судебной практики.

Истец предъявил требование о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, составляющего стоимость оплаченных истцом работ по проведению текущего ремонта здания, собственниками которого являются стороны. Согласно ст. 11 закона Республики Беларусь «О совместном домовладении» собственник недвижимого имущества совместного домовладения обязан участвовать в расходах по содержанию и ремонту объектов недвижимого имущества, находящихся в общей долевой собственности, пропорционально их доле в праве общей собственности. Неиспользование собственником принадлежащих ему жилых и (или) нежилых помещений либо отказ от пользования общим имуществом не является основанием для освобождения его полностью или частично от участия в расходах по содержанию и ремонту недвижимого имущества, находящегося в общей долевой собственности.

В случае невнесения собственником жилых и (или) нежилых помещений своей доли в общих расходах по содержанию общего имущества совместного домовладения вопрос о взыскании задолженности решается в судебном порядке.

В связи с уклонением ответчика от участия в расходах по ремонту имущества хозяйственный суд обоснованно признал, что в данном случае имело место неосновательное обогащение, и удовлетворил требование одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Вместе с тем нельзя рассматривать данный случай как неосновательное обогащение, если денежные средства были перечислены на основании обязательства сторон.

Хозяйственный суд удовлетворил иск антикризисного управляющего о взыскании с ответчика – банка неосновательно полученной денежной суммы, которая была перечислена ответчику в счет возврата кредита.

В судебном заседании установлено, что денежные средства, полученные от продажи имущества должника в процессе ликвидационного производства, антикризисный управляющий распределил между кредиторами с нарушением установленного порядка: при наличии задолженности по налоговым платежам денежные средства были перечислены ответчику в погашение кредита.

Апелляционная инстанция обоснованно решение суда первой инстанции отменила и в иске отказала, так как денежные средства были перечислены ответчику во исполнение кредитного договора.

Поскольку обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества являются внедоговорными, вполне обоснованным является решение хозяйственного суда об отказе в иске о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, составляющего стоимость выполненных истцом работ в принадлежащем ответчику здании, в котором истец арендовал помещение.

Суд обосновал свое решение тем, что отношения сторон были урегулированы договором аренды, что исключает применение к данным взаимоотношениям положений о неосновательности обогащения.

Аналогичной точки зрения придерживаются суды Российской Федерации, рассматривая как неосновательное обогащение ситуации, в которых имеет место факт беститульного приобретения имущества; приобретение лицом имущества произошло за счет другого лица; потерпевший должен доказать, что приобретатель приобрел или сберег имущество без установленных законодательными актами или сделкой оснований приобретения или сбережения имущества; неосновательное обогащение одной стороны произошло за счет другой; имеет место отсутствие правовых оснований для приобретения или сбережения имущества за счет другого лица.

При наличии же между сторонами договорных отношений нет оснований для удовлетворения требований о возврате полученных денежных средств, так как к обязательствам, предусмотренным договором, нормы о неосновательном обогащении применяться не могут. Данное положение находит подтверждение и при анализе судебной практики.

Истец предъявил требование о взыскании неосновательного обогащения, составляющего разницу между стоимостью товара, указанной в договоре, и фактически уплаченной ответчику за поставленный товар, процентов за пользование чужими денежными средствами и пени за просрочку.

Хозяйственный суд удовлетворил иск частично и взыскал с ответчика пени. В удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения и процентов отказано ввиду необоснованности. Приняв товар и оплатив его по цене, согласованной протоколом, подписанным в период исполнения договора, и дополнительным соглашением, истец тем самым признал наличие оснований для изменения суммы договора в сторону увеличения, а также одобрил действия представителя, подписавшего от имени истца названные документы.

В данном случае обязательства сторон возникли из договора, а не вследствие неосновательного обогащения. Кроме того, при рассмотрении спора о взыскании неосновательного обогащения не может одновременно рассматриваться требование, связанное с ненадлежащим исполнением обязательства по договору.

В соответствии с действующим законодательством, если невозможно возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество, то приобретатель должен в таком случае возместить потерпевшему действительную стоимость имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества при условии, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения (ч. 1 ст. 974 ГК). Данное положение находит свое подтверждение и при вынесении решений по конкретным делам.

Хозяйственный суд взыскал как неосновательное обогащение стоимость потребленной теплоты без заключения соответствующего договора с энергоснабжающей организацией, проценты за пользование денежными средствами и убытки. Ответчик, являясь потребителем теплоты и пользователем тех же теплосетей, что и истец, не заключил в установленном порядке договор и не принимал участия в возмещении теплопотерь в соответствии с п. 24 Правил пользования тепловой энергией. Истец возместил энергоснабжающей организации стоимость теплопотерь, предъявив ответчику (субабоненту) требование о возмещении неосновательно сбереженных денежных средств, начислив проценты в соответствии с ч. 2 ст. 976 ГК с момента предъявления требования о возмещении по день вынесения решения.

Кроме того, в связи с тем, что на момент обращения с иском в суд стоимость тепловой энергии увеличилась, истец исчислил убытки в соответствии с п. 1 ст. 974 ГК.

Одно из оснований возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения содержится в п. 2 ст. 974 ГК. Данная норма впервые включила в сферу рассматриваемых обязательств сбережение имущества в результате пользования чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами. Этот вид обязательства не вписывается в общие рамки обязательств вследствие неосновательного обогащения, так как отсутствует такой признак, как умаление в имуществе потерпевшего. В данном случае сфера обязательства вследствие неосновательного обогащения расширена в силу закона. Таким образом, речь идет о временном пользовании чужой вещью без правового основания для такого пользования, поэтому вполне обоснованным является решение хозяйственного суда первой инстанции об отказе в иске о взыскании неосновательно полученного ответчиком дохода от эксплуатации принадлежащего истцу станка.

В судебном заседании было установлено, что истец сам осуществил доставку станка и согласился на использование ответчиком принятого на хранение имущества, что исключает неосновательное получение имущества, а следовательно и право истца на взыскание доходов за пользование имуществом.

В кассационной жалобе истец ссылался на то, что переписка сторон, имеющаяся в деле, доказывает намерение сторон заключить договор купли-продажи станка. Поставку ответчику станка и направление собственного сотрудника для его наладки истец расценивал как меру по проверке рабочих характеристик станка перед заключением договора купли-продажи. Тот факт, что договор купли-продажи не был заключен, свидетельствует о том, что ответчик без установленных законодательством или договором оснований сберег имущество истца и использовал его для получения дохода.

Кассационная коллегия оставила решение суда первой инстанции в силе, отметив, что доводы истца относительно намерения сторон заключить договор купли-продажи принадлежащего истцу станка не влияют на правовую оценку сложившихся правоотношений сторон, так как в данном случае пользование ответчиком станком имело место с согласия истца и нет оснований рассматривать такое временное пользование как не основанное на правовом основании.

Особым случаем неосновательного обогащения следует считать действие в чужом интересе без поручения. Согласно ст. 877 ГК, если действия не были непосредственно направлены на обеспечение интересов другого лица, в том числе когда совершившее их лицо ошибочно предполагало, что действует в своем интересе, что привело к неосновательному обогащению друго-

го лица, то последнее обязано возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 972 ГК, если иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой о неосновательном обогащении, подлежат применению к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Истец предъявил требование о взыскании с ответчика стоимости невозвращенного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами и пени за просрочку возврата займа.

По договору займа истец передал ответчику товар. В установленный договором срок ответчик не возвратил этот товар и не возместил его стоимость.

Договор займа признан судом недействительным. В связи с этим истец заявил об изменении основания иска и просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере стоимости невозвращенного товара.

Хозяйственный суд удовлетворил иск, так как ответчик без установленных законодательством или сделкой оснований за счет истца приобрел имущество, которое обязан возвратить истцу.

С нашей точки зрения, хозяйственный суд обоснованно вынес решение об удовлетворении требований истца на основании п. 1 ч. 1 ст. 972 ГК, а не п. 2 ст. 168 ГК, поэтому вряд ли можно согласиться с мнением автора «Обзора практики хозяйственных судов о применении норм главы 59 ГК о неосновательном обогащении», что в данном случае следовало применить п. 2 ст. 168 ГК. Статья 168 ГК содержит общие положения о последствиях недействительности сделок, но иск был предъявлен о взыскании неосновательного обогащения в связи с признанием сделки недействительной, следовательно должна применяться конкретная (специальная) норма (ст. 972 ГК), а не общая (ст. 168 ГК).

Перечисленные истцом ответчику денежные средства во исполнение предварительного договора о заключении в будущем договора купли-продажи капитального строения хозяйственный суд взыскал как неосновательное обогащение, обосновав решение тем, что основной договор купли-продажи не был заключен в срок, установленный в предварительном договоре, и предложения на заключение договора купли-продажи от сторон не поступали. В соответствии с п. 6 ст. 399 ГК обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен и ни одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

Довод ответчика о том, что внесенный истцом платеж является задатком и при отказе истца заключить договор должен быть оставлен у ответчика, не обоснован. При заключении предварительного договора стороны определили перечисленную истцом сумму в качестве аванса в счет будущих платежей, кроме того, задатком может быть обеспечено исполнение только денежного обязательства, возникшего из договора.

Аналогично рассматривает неосновательное обогащение гражданское законодательство Германии, если лицо, которое без законных оснований приобретает что-либо вследствие исполнения обязательства другим лицом или иным образом за его счет, обязано возвратить ему полученное. Эта обязанность существует и тогда, когда законное основание отпадает впоследствии либо результат, на который направлено исполнение по условиям сделки, не достигнут (§ 812 Гражданского уложения Германии) [1].

С нашей точки зрения, целесообразно и в нашем законодательстве предусмотреть повышенную ответственность в случае знания об отсутствии правовых оснований и в случаях нарушения законов и моральных норм, как это предусмотрено гражданским законодательством Германии, согласно которому, если в момент получения получатель узнает об отсутствии правового основания для приобретения или узнает об этом позднее, то обязанность возместить полученное возникает с того момента, как он получит предмет либо узнает об отсутствии оснований, как если требование о возврате в этот момент было принято к судебному производству. Кроме того, если получатель принятием исполнения нарушает установленный законом запрет или добрые нравы, он также обязан возвратить полученное с момента исполнения (§ 819 Гражданского уложения Германии) [1].

Библиографические ссылки

1. Гражданское уложение Германии. М. : Волтерс Клувер, 2008.
2. Новак Д.В. Неосновательное обогащение сторон в теории российского гражданского права // Вестн. гражд. права. 2007. № 1.
3. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / А. И. Беспалова [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова. М : Высш. шк., 1973. Т. 2.

Дата поступления в редакцию: 08.06.2011